

"Призраки согласились с вашей просьбой".

Невилл резко поднял голову. Он был в полудреме.

Перед ним парил почти Безголовый Ник с торжествующей улыбкой на лице.

"Правда?" спросил Невилл, поднимаясь на ноги.

"Совет призраков проголосовал за защиту школы и всех ее учеников", - сообщил Невиллу Ник, - "И барон попросил, чтобы я связался с тобой по поводу того, как лучше это сделать".

Невилл усмехнулся: "Да! Не могу поверить, что это сработало!"

"Ты превзошел барона", - сказал Ник, улыбаясь ему, - "Это нелегкий подвиг, ты должен гордиться собой".

Ухмылка Невилла не сходила с лица: "Идеально... просто идеально. Мы можем начать выводить людей в безопасное место уже сегодня. Ник, мы собираемся использовать эту комнату как убежище, но это значит, что мы не сможем ходить на занятия или уходить только под покровом темноты. Поэтому нам нужно, чтобы ты и другие призраки были нашими глазами и ушами в замке. Если вы увидите, как Кэрроу поступают с учениками, вы должны сообщить об этом мне, Джинни или Полумне".

Ник склонил голову, а затем поймал ее, когда она грозила укатиться: "Даю слово".

"Спасибо", - с благодарностью сказал Невилл.

Он схватил свою школьную сумку, посмотрел на часы и выругался: "Мне нужно идти, Ник, но спасибо!"

Он выскочил из Выручай-комнаты и направился к парадной лестнице. Пока он ждал появления Ника с новостями, он уснул и проспал завтрак. У него было всего три минуты, чтобы добраться до Защиты от темных искусств, а это в лучшем случае десять минут бега с седьмого этажа.

Когда Невилл ввалился в класс, все взгляды обратились на него.

Амикус посмотрел на часы на стене: "Опоздание на 6 минут, Лонгботтом".

"Извините, профессор", - сказал Невилл, пытаясь отдышаться.

Эмикус сел на парту и посмотрел на Тео: "Нотт, почему бы тебе не показать этому гриффиндорцу, что бывает, когда мы не подчиняемся правилам?"

Тео поднялся на ноги и посмотрел на Невилла. Гриффиндорец поднялся во весь рост и настороженно наблюдал за Тео. В глазах Слизеринца читалась дрожь.

"Ты ведь знаешь, как использовать проклятие Крестокрыла, правда, Нотт?" спокойно спросил Амикус.

"Конечно, знаю", - спокойно ответил Тео.

"Тогда докажи это", - приказал Амикус.

Тео сглотнул и направил палочку на Невилла. Чтобы использовать это проклятие, нужна была

настоящая ненависть, а он не ненавидел Невилла Лонгботтома, отнюдь. Но если бы Тео не использовал проклятие, он бы выдал себя. По сути, у него не было другого выбора, кроме как закрыть глаза и сосредоточиться на том, что он ненавидел: на своем отце.

"Круцио!" Тео сплюнул, почувствовав, как палочка зажужжала в его руке, и это ощущение было агрессивным. Словно его собственная палочка знала, что он не создан для использования такой магии.

Тео открыл глаза и увидел, что Невилл упал на колени. Гриффиндорец вскрикнул от боли, но стиснул зубы, стараясь не показывать, как ему больно.

"Прекрати!" раздался знакомый голос.

Невилл мог бы проклясть ее за то, что она встала и сделала себя мишенью.

"Заткнись, девчонка!" сказал Амикус, посылая в сторону Сьюзен колющие чары.

Однако Сьюзен не отступила. Она осталась на ногах и сказала: "Это ужасно! Ты слишком труслив, чтобы самому использовать непростительные проклятия, поэтому заставляешь своих учеников делать твою грязную работу!"

Амикус рассмеялся: "Слишком боишься? Нет, нет, девочка, дело не в этом. Круцио!"

Сьюзен не умела скрывать свою боль так же хорошо, как Невилл. Она закричала, когда проклятие швырнуло ее на землю. Невилл подозревал, что настоящий темный волшебник вроде Амикуса мог бы использовать проклятие крестообразно лучше, чем кто-то вроде Тео.

"Зачем заводить собаку и лаять самому?" закончил Амикус, взмахнул палочкой, и крики Сьюзен стали еще громче.

"Она кричит в агонии, а Лонгботтома почти не трогает то, что ты с ним делаешь".

Тео сглотнул и повернул свою палочку так же, как Эмикус. Невилл почувствовал, как его рука дернулась в неправильном направлении, и громко вскрикнул от боли. На лбу у него выступил пот, и он задышался.

"Лучше, - ухмыльнулся Амикус. Он прекратил проклятие и швырнул Сьюзен обратно на одну из парт. Ханна подбежала к подруге и помогла ей подняться, глядя при этом на Эмикуса.

Амикус стоял позади Тео и ухмылялся: "Что-то знакомое", - сказал он. Он схватил Тео за локоть и приказал ему отдернуть руку.

Когда Тео сделал это, Невилла швырнуло на землю, и он снова закричал от боли.

"Твой отец был там в ту ночь, когда Лонгботтомы сошли с ума, - жестоко продолжил Амикус, - Вы все знали это о своем однокурснике? Он может вести себя как большой человек, но его родители были трусами".

Невилл поднялся на колени, преодолевая боль от проклятия: "Они не были трусами!" Он зашипел.

Амикус рассмеялся: "О, но они были. Просто спроси своего отца, Теодор. Они кричали от боли, они кричали о пощаде. Они потеряли рассудок, потому что не могли этого вынести, авроры, которыми они были, да?"

Невилл смотрел на Амикуса с такой ненавистью в глазах, какой ему никогда не удавалось набраться. Он поднялся на ноги и ухватился за стол, чтобы опереться на него, так как проклятие крестокрыла заставляло каждый нерв в его теле словно гореть.

"Они были героями", - прошипел он и освободился от проклятия Тео. Он схватил свою палочку и попытался ударить ею Амикуса обратно в стол.

Однако Амикус оказался быстрее его: он наколдовал щитовые чары и обратил свои звериные глаза на Невилла: "Нападаем на учителя, да?"

Он отшвырнул Невилла к задней стене класса и применил к нему проклятие крестокрыла. Он был прав, проклятие Тео было слабым, но это было мощным и чертовски болезненным. Его тело сотрясали конвульсии, и он уже не мог подавить крик боли. Амикус выдержал проклятие пять минут, но ему показалось, что прошло несколько часов.

Когда он наконец убрал палочку, то сказал: "Заковать!" и привязал Невилла к стене.

"Лонгботтом останется здесь до конца урока, - мерзко сказал Амикус, - и пусть это послужит уроком для всех вас, - его взгляд упал на Сьюзен, - особенно для вас, мисс. Боунс".

Оставшийся час Невилл провел в муках, но не подавал виду. Он не хотел доставлять Амикусу удовольствие, которого тот так отчаянно добивался. Когда прозвенел звонок, возвещающий об окончании урока, Амикус велел Тео спустить Невилла.

Тео подошел ближе, чем нужно, и разрубил первую ниточку режущим проклятием. Амикус направился вверх по лестнице в кабинет над классом. Затем Тео перерезал вторую привязь, освободив ноги Невилла.

"Прости, - прошептал Тео, разрезая третью завязку, - я должен был это сделать, иначе он бы... - он пробормотал слово "подозревал".

Невилл зашипел от боли, когда последняя завязка была перерезана, и он сполз на землю.

"Я не знал, что мой отец так поступил с твоими родителями", - добавил Тео, и Невилл понял,

что он был честен.

Он сунул что-то в карман Невилла и наклонился, чтобы прошептать: "Исцеляющее зелье".

Невилл бодро кивнул Тео и, прихрамывая, вышел из класса. Он ничуть не удивился, когда обнаружил, что Сьюзен ждет его снаружи.

"Это было глупо", - сказал Невилл.

Она обняла его за талию, чтобы поддержать: "Гриффиндорцы не единственные, кто может быть безрассудным".

"Ты в порядке?" спросил Невилл, глядя на нее.

"Со мной все будет в порядке. Я не провела последний час в напряжении", - заметила Сьюзен.
"Ты в порядке?"

Невилл достал из кармана мантии флакон и понюхал его. Он отхлебнул из него и почувствовал, что боль начинает утихать: "Буду", - ответил он.

Сьюзен схватила его за руку: "Пойдем. Мне нужно с тобой поговорить".

"Мы опоздаем на Арифмантику", - сказал Невилл.

"Нет, не опоздаем", - заверила его Сьюзен. Она затащила его в старый класс с покрытыми пылью партами и занавесками на окнах. Она опустила одну из них и открыла скрытое зеркало.

"Ревелио".

Стекло исчезло, и за ним появился каменный проход, заросший паутиной.

"Хаффлпаффы тоже умеют исследовать", - сказала Сьюзен, улыбнулась ему и шагнула сквозь зеркало.

Невилл захихикал и последовал за ней: "Я знаю. Я помню все эти странные и причудливые пути, которые ты использовала, чтобы добраться до астрономической башни в прошлом году".

"Ты помнишь?" спросила Сьюзен. Она подняла на него бровь: "Я думала, ты совсем забыл обо мне".

Невилл нахмурился и схватил ее за руку. Она остановилась и обернулась.

"Конечно, я не забыл, - сказал Невилл, глядя прямо в ее изумрудно-зеленые глаза, - я знаю, что ты не хотела называть это свиданием, но Сьюзен... - он чуть не сорвался, но потом продолжил, - ты много значила для меня. Я бы не стал просто так спать с кем-то, кто мне безразличен, особенно когда это было..."

"Твой первый раз?" спросила Сьюзен, на ее лице заиграла ласковая улыбка.

Щеки Невилла покраснели: "Да".

"Ты милый, - сказала Сьюзен, наклонилась и поцеловала его в щеку, - но дело не в этом. Я не наивная Невилл. Сейчас мы в самом разгаре войны. Сейчас не время разжигать старое пламя".

Невилл улыбнулся ей, когда ее рука задержалась на его щеке на мгновение дольше, чем следовало: "Мне понравились наши тайные встречи в прошлом году, но я думаю, что в этом году тайком мы будем действовать по гораздо более зловещей причине".

Невилл кивнул в знак согласия.

"Я просто хотела сказать, что знаю, что у вас есть план", - сказала Сьюзен, стараясь говорить как можно загадочнее, - "И я хочу в нем участвовать".

Невилл поднял палец вверх, чтобы сказать ей, что нужно подождать немного, затем достал из сумки клочок пергамента и написал записку.

Сьюзен взяла его в руки и посмотрела вниз,

"Комната Требований. Сегодня в семь вечера".

Записка вспыхнула, Сьюзен сдула пепел и вытерла руки о плащ. Она подняла на него глаза и кивнула.

"Только ты", - пробормотал Невилл.

"Но Ханна..."

Невилл покачал головой и поймал ее взгляд.

Сьюзен не выглядела счастливой, но она вздохнула и кивнула.

"Пойдем, - сказал Невилл, - а то мы действительно опоздаем на Арифмантику".

"Вот черт!"

<http://erolate.com/book/4321/155352>